

Оби-Вану было ужасно трудно отпустить ее. Он отстранился и посмотрел в окно, стиснув челюсти. Он был старше Энакина, опытнее, и он понимал, что слишком устоялся в своих взглядах. По правде говоря, все, что он мог сделать, - это сдаться и принять путь, который выбрал для себя его бывший падаван. Он подумал о том, каково это - не видеть Энакина каждый день.

Он будет скучать по нему. Глубоко.

«Если я когда-нибудь понадоблюсь вам, учитель, - услышал он шепот Энакина. Ты всегда будешь знать, где меня найти».

Это было утешительно. Оби-Ван позволил своему эгоизму угаснуть.

«Спасибо, Энакин».

Двери в зал совета раздвинулись, и магистр Винду посмотрел на пару, стоящую у окна. Он надел затемненные очки на глаза, которые все еще были чувствительны к свету. К счастью, на его руках и лице останется минимум шрамов, поскольку джедаи-целители быстро приняли меры, чтобы предотвратить их появление. Молния Силы подействовала на мастера-джедая, но его молодость и природная стойкость позаботились о том, чтобы он восстановился как следует.

«Мастер Кеноби, - сказал он. Он поклонился Энакину. «Совет скоро соберется».

«Да, конечно. Я буду там». Он тоже поклонился, и мастер Винду вернулся на свое место. Он снова обратился к Энакину. «Ты будешь здесь, когда мы закончим?»

«Я жду их решения, - ответил Энакин. «Я встречу с ними».

Оби-Ван кивнул и с тяжелым сердцем подошел к двери палаты. «Я не подведу тебя, Энакин».

«Я знаю, - улыбнулся Энакин. «Все будет хорошо, учитель».

«Да пребудет с тобой Сила».

Энакин отвесил глубокий поклон. «И с тобой, Оби-Ван».

Собрание было торжественным. Мастер Винду заговорил первым.

«Я знаю, что вы все осведомлены о семейном положении рыцаря Скайуокера, и уверен, что вы также понимаете, что эта встреча - простая формальность», - сказал он собравшимся.

«Я рад, что мы все единодушны», - ответил призрачный образ Ки-Ади-Мунди. «Крайне важно, чтобы мы вернулись к поискам стюардов Палпатина».

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и сказать, что Энакин заслуживает того, чтобы остаться в Ордене. Его брак не имеет значения. С уважением, конечно».

Оби-Ван посмотрел на нее и благодарно улыбнулся.

«Я могу добавить, что лично я не считаю, что принципы этого ордена, существовавшие тысячелетиями, должны быть изменены по прихоти», - вмешался Стасс Алли. «Мы должны действовать осторожно, если хотим сохранить все то, что исповедовали тысячу лет».

«Это решение не было принято легкомысленно», - сказал магистр Йода. «Я много размышлял».

Оби-Ван затаил дыхание. Окончательное решение должны были принять высшие джедаи. Он знал, что магистр Йода не одобряет этот брак. Для джедаев многое менялось. Он понимал, что их патриарху-джедаю, должно быть, нелегко принять эти перемены.

«Мы в долгу перед юным Скайуокером, - ответил Йода. «Наши мотивы должны быть бескорыстными».

«Я согласен». Мейс Винду сел ровнее и посмотрел на каждого из своих коллег-джедаев. «Я был особенно строг к Энакину с тех пор, как Квай-Гон Джинн представил его нам. Я позволил своему суждению быть непосредственным и, возможно, запятнанным. Я говорю это не только потому, что обязан ему жизнью, но и потому, что на собственном опыте убедился, к чему привело доверие к его инстинктам. Я голосую за то, чтобы оставить Энакина Скайуокера в Ордене джедаев.

Йода сказал: «Все за?»

«За». Ответ среди заключенных прозвучал быстро. Оби-Ван только и смог, что не рассмеяться.

«Что касается других вопросов, касающихся браков джедаев, - вздохнул Мейс. «Мы не будем возвращаться к ним, пока не возьмем под стражу Амиду и Мура». Он посмотрел на три пустых кресла в кругу, где должны были сидеть его друзья - Фисто, Колар и Тинн. «Нам снова не хватит сил».

Оби-Ван увидел печаль на лице мастера Винду, когда тот вспомнил о погибших мастерах-джедаях. «Может, нам привести Энакина?»

«Как вы думаете, он согласится с нашим решением, мастер Кеноби?» спросил Шаак Ти.

«Я не знаю».

«Давайте проводим его».

Энакин подошел к центру круга и поклонился магистру Йоде.

«Мы приняли решение», - сказал ему Йода.

«Да, магистр».

«Энакин, за последние несколько дней ты пережил больше, чем большинство из нас в этой комнате за всю жизнь», - ответил Шаак Ти.

«Мы внимательно изучили твои обстоятельства и решили...»

«Ты останешься рыцарем-джедаем».

Энакин был ошеломлен. Он посмотрел на Оби-Вана, который пожал плечами. «Я не понимаю».

«Мы не согласны с вашими методами», - сказал ему Стасс Алли. «Вы не должны были лгать нам».

Энакину стало стыдно. «У меня нет оправданий».

«Но тогда, - Шаак Ти бросил на Алли назидательный взгляд. «Никто из нас никогда не сталкивался с сердечными делами».

«Нас с рождения посвящали в кодекс джедаев», - предложил Ки-Ади-Мунди. «А вас - нет, и по иронии судьбы именно поэтому вам изначально было отказано в ученичестве».

«Дело вот в чем, - начал мастер Винду. «Если мы хотим сохранить истинные принципы Ордена джедаев, а не правила, мы должны быть готовы задуматься над ними и, возможно, изменить их. Сейчас трудные времена. Мы не можем потерять еще больше джедаев из-за нашей собственной упрямой гордости. Если мы хотим быть лидерами, мы должны подавать пример.

Народ никогда не смирится с вашим увольнением из Ордена. Республика заслуживает от нас одного компромисса».

«Сказать, что это нужно Республике, мы не можем», - добавил Йода. «Ты - избранный из пророчества. Воля Силы, это уже испытано».

Оби-Ван наблюдал за тем, как Энакин впитывает эту информацию, и на его лице отражалась мириада эмоций. «Выбор действительно за тобой, Энакин».

Мейс склонил голову, а Шаак Ти сказал: «Мы не можем заставить тебя остаться».

Энакин сглотнул. «Простите меня, учитель. Я искренне благодарен за эту возможность, но... это неправильно. Я никогда не ожидал, что вы измените свою философию ради меня. Я сделал то, что сделал, и беру на себя всю ответственность за последствия».

Мейс отмахнулся от него. «Мы знаем. Именно поэтому мы хотим, чтобы ты остался. Ты изменился, Энакин. Твоя вера в Силу победила твою внутреннюю тьму. Твоя победа над собственными демонами исполнила пророчество. Ты - джедай. Во всех смыслах этого слова.

«Для сенатора Амидалы - да», - понял Йода.

«Вы - единственные, кто знает об этом, - напомнил Энакин. «Еще есть шанс, что ее заставят уйти в отставку».

«Я отправляюсь на Набу сегодня вечером», - возразил Мейс, отчего глаза Энакина расширились от шока. «Я сам поговорю с королевой».

По Энакину разлилась благодать. Он потерял дар речи.

<http://tl.rulate.ru/book/119246/4851712>